

МЕСТО И РОЛЬ АГРЕССИИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ОБЗОР)

The article presents some views, mainly those of philosophers, on determining the factors evoking aggression in the society. Priority is given to the intellectual factor: growth and development of human mind – scientific knowledge, world outlook and religious beliefs. The article analyses historical relationships of forms of values and levels of thinking. The higher the level of knowledge, the higher moral culture and the lower possibilities for aggression.

Введение. Проблема места и роли агрессии в истории развития человеческой мысли всегда привлекала к себе внимание исследователей. Однако как показывает анализ результатов некоторых исследований по данной проблеме, в философии трудно выделить какую-либо общую концептуальную основу во взглядах на нее, что, в свою очередь, создает определенные трудности для их систематизации и обобщения.

Основная часть. *Древний мир.* Самые первые взгляды о роли агрессии в развитии общества представлены в творчестве древних поэтов, историков и драматургов. Эти взгляды носили в основном мифологический характер и были связаны с фатальным отношением к злу. Агрессия и насилие осуждались, но принимались как воля богов.

Взгляды о природе агрессии и зла представлены также у древнегреческих философов. Среди них следует выделить несколько точек зрения на проблему. *Первая* рассматривает феномен агрессии онтологически, как результат деятельности «Космоса», в котором закон борьбы противоположностей является определяющим. Впервые эту идею сформулировал Гераклит, утверждающий, что «противоречие – отец и мать всего сущего», а агрессия как ее разновидность.

Вторая точка зрения исходила из признания биологической (врожденной) агрессивности людей по отношению друг к другу. Так, римскому философу Иосифу Плавту приписывается изречение, что «человек человеку – волк». В XVI в. Оно было подхвачено Т. Гоббсом и до настоящего времени служит основополагающим принципом учений о врожденных агрессивных инстинктах человека.

Своеобразная трактовка проблемы агрессии представлена у другого древнегреческого мыслителя Платона Афинского (427–347 гг. до н. э.). Философ рассматривал агрессию как составную часть политики, где миру сверхчувственных, неизменных и вечных идей (Платон называл его «истинное бытие») противостоит изменчивая и преходящая сфера чувственных вещей (мир «становления»).

Для Платона основным способом понимания агрессии было ее выделение из чувственно-материального, вещественного начала и проти-

вопоставления этому «хаотическому» началу светлой и вечной души «Космоса». Почти все античные философы придерживались концепции, характеризующейся коренным преимуществом души перед телом в ее способности к познанию. Именно она дала ключ к еще одному своеобразному пониманию феномена агрессии – через отождествление его с незнанием, невежеством. Такое толкование проблемы было, по тем временам, заметным шагом на пути к демифологизации агрессии. Такого мнения придерживался Сократ (470–399 гг. до н.э.).

Рационалистическая мораль Сократа построена на принципе единства знания и добродетели. Люди агрессивны вследствие причастности к какому-либо пороку – невежеству, безрассудству, нечестивости, несправедливости либо трусости. Всякая добродетель (доброе дело, поступок) основана на знании, а агрессия (злой поступок) проистекает из невежества.

Таким образом, у мыслителей древнего мира понимание причин и исторической роли агрессии еще очень наивно и носит в основном мифологический и религиозный характер. Но вместе с тем уже есть и зачатки их «научного» (рационального) понимания. При этом просматриваются два подхода к оценке роли агрессии в истории: одобряющий и осуждающий. Для большинства философов этого периода истории весьма характерно понимание агрессии как фатальной необходимости, даже если оно осуждалось как явное зло.

Средневековье. Пришедшее на смену Древнему миру Средневековье на длительное время установило господство религиозной догматики, в рамках которой развивались и все воззрения на проблему агрессии, насилия и зла.

Самым распространённым в средние века было теологическое учение Святого Аврелия Августина (354–430 гг.), утверждавшее, что природа зла и агрессии в первородном грехе человеческом [1, с. 71].

Первородный грех выражается, в первую очередь, в активном стремлении к злу либо словом (вербальная агрессия), либо поступком (физическая агрессия).

Идея человеческой природы, испорченной первородным грехом, задавала парадигму для христианской культуры от Августина до наших

современников. Чтобы быть нравственно чистой, личность, окунаясь в житейский поток, бесспорно должна придерживаться определенных принципов, оставаться устойчивой и тождественной себе. Мечта людей о вечном, о совершенном и прекрасном мировом порядке далеко превзошла возможности рассудочной логики, и поэтому необходимость согласования идеи совершенного Бога с фактом наличия зла и агрессии в мире потребовала огромных усилий средневековых теологов. Из решения этой проблемы возникло оправдание Бога за наличие в мире зло. Сложилось несколько вариантов богооправдания. Агустин, например, усмотрел разрешение этой проблемы в допущении, что зло является своего рода видимостью, которая имеет отрицательное значение только сама по себе или с ограниченной человеческой точки зрения, а с точки зрения вечности, наоборот, является благом.

Согласно этой логике, нравственный порок и грех, будучи злом сами по себе, существуют только для того, чтобы укрепить веру и добродетель. Если устранить все случаи зла, учит Фома Аквинский, то в мире не доставало бы многих благ.

Эпоха Возрождения. Весьма противоречиво и неоднозначно относилась к агрессии и насилию мировоззренческая мысль эпохи Возрождения. С одной стороны, эта эпоха выдвинула идею гуманизма как высшей ценности и главного достояния всей духовной культуры человечества. С другой же стороны, породила стремление к экспансии, открытию и завоеванию новых земель, авантюристическим предприятиям, предполагающим использование насильственных средств.

Заметной фигурой эпохи предстает Н. Макиавелли (1469–1527 гг.), флорентийский общественный деятель и теоретик насилия. В своих произведениях он обосновывает главные движущие силы деятельности людей: эгоизм, стремление к обладанию с помощью силы. Он считал, что правитель государства имеет право использовать в своих целях любые средства, в т. ч. обман и насилие. «Заставить верить силою» – основной политический принцип Макиавелли. Такая мировоззренческая позиция Макиавелли вполне определяла социальный дух того времени.

В эпоху Возрождения постепенно формировалось более глубокое понимание причин и исторической роли агрессии, которое вплоть до первой трети XIX в. поддерживалось подавляющим большинством ведущих мыслителей. Так, многие взгляды на вооруженное насилие были связаны с ответной реакцией на разрушительные войны того времени и надеждами на будущее «царство разума». Войны есть первопричины всех зол и являются средством наси-

лия человечества. Причины их надо искать в упадке морали и разума.

Новое Время (XVII в.). Если рассматривать этот период, то видное место здесь занимает Т. Гоббс (1588–1679 гг.). Гоббс рассматривал насилие как естественное, «нормальное» состояние развития человеческого общества. Он считал, что природа агрессивности заключается в природе человека. Соперничество, недоверие и любовь к славе составляют основу агрессивного поведения людей. Это происходит, по мнению философа, потому, что люди не могут пользоваться своей личной свободой, и что им нужна общая власть, держащая всех в страхе.

Немецкий философ Лейбниц (1646–1716 гг.) придерживался гуманистических взглядов на природу агрессии.

Главным аргументом у него была идея несоответствия между значением какого-либо конкретного положения вещей для человека и значения его для мира в целом. Мир, созданный Богом, совершенен, по Лейбницу, настолько, насколько вообще может быть совершенным творение, причем не только в физическом, но и в нравственном отношении. Если добродетельные люди в этом мире вынуждены страдать от насилия и агрессии, то только потому, что это является кратчайшим путем к добру и совершенству.

Эпоха Просвещения (XVIII в.). Эпоха Просвещения отображена в трудах таких просветителей, как Ж. Вольтера, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо. Противоречивый характер эпохи – это результат наличия и борьбы в ней абсолютно противоположных философских взглядов по основополагающим проблемам развития общества, где агрессия играет не последнюю роль.

Одной из таких концепций эпохи Просвещения является представление о природе зла и насилия как результате «отпадения части от целого». В зависимости от того, какое целое полагалось в качестве основы порядка и гармонии, концепции зла подразделялись на космологические, психологические и социологические.

В космологических концепциях зло объяснялось как отступление от космического порядка, когда некоторая часть мирового целого по каким-то причинам выпадает из единого строя и начинает действовать обособленно, во вред себе и другим.

В психологических концепциях за основу взята гармония человеческой души, ее содержание или функция противопоставляет себя душе как целому.

Понимание агрессивности зла как дисгармоничного состояния души прослеживается в философии Ф. Шиллера (1759–1805 гг.), у которого агрессивное зло порождается тем, что люди теряют свой человеческий образ. Ущербный человек, по мнению философа, не может ни радоваться жизни, ни быть добродетельным.

В основу социологических концепций агрессии в эпоху Просвещения положено представление об идеальном общественном порядке, о цельности и совершенности социального бытия. Источник зла усматривается в какой-либо части общества (государства), противопоставляющей себя целому. Когда какая-либо группа людей или личность отстаивает свои интересы, отличные от интересов всего общества, она впадает во зло и грозит обществу возбуждением и беспорядком. Задача общества: на насилие отдельной части ответить насилием целого.

Таким образом, передовые мыслители этого периода единодушно усматривали причины агрессии и насилия в человеческой натуре, государственном устройстве и выступали за их искоренение.

Немецкая философия. Противоречивость, свойственная мировоззрению представителей этой философии, нашла свое выражение в неоднозначности их отношения к агрессии и насилию.

К середине XIX в. вопрос о роли агрессии и насилия в истории выделился в особую философскую проблему, разрешить которую пытался Г.-Ф. В. Гегель. Его Абсолютная идея пользуется насилием как орудием прогресса. В этом смысле насильственные революции и войны как бы заложены в «генетический код» развития общества. Абсолютная идея в определенные периоды исторического развития сосредотачивается в личностях великих полководцев-завоевателей А. Македонского, Ю. Цезаря, Наполеона Бонапарта.

Обострение внутренних социально-экономических противоречий стран Запада привели к тому, что у целого ряда мыслителей второй половины XIX в. сформировались убежденность в несостоятельности идеалов гуманизма и взгляд на насилие как на универсальный закон бытия природы и общества. В этот период стали возвеличивать насилие, агрессию и жестокость.

У истоков идеологии абсолютизации агрессии и насилия стоит немецкий философ Фридрих Ницше (1844–1900 гг.). В его мировоззрении воплотились неудовлетворенность настоящим и интуитивное прозрение мрачного будущего. Давая оценку концепции Ницше, немецкий философ Петцольд отметил, что «никто и никогда так откровенно не возводил в идеал варварское и бесчеловечное» [2, с. 85]. Ницше рассматривал феномен агрессии как неотъемлемый атрибут жизни, придавая ему глубокий онтологический смысл.

Ницше выводит насилие и агрессию за рамки общепринятых характеристик, констатируя их субъективность и относительность. Для Ницше насилие – естественное, положительное состояние бытия.

Многие философы начала XX в., интерпретируя идеи крупнейших естествоиспытателей,

утверждали, что агрессия, выраженная в такой экстремальной форме, как война, является вечным злом, так как оно есть лишь воплощение космического и общепланетарного порядка вещей.

Голландский философ Г. Штейнметц в своей работе «Философия войны» показывает роль вооруженной агрессии в качестве ведущего фактора истории, стимулятора всей человеческой деятельности. «Никакая победа над природой не может в такой мере вдохновить человека к крайнему напряжению сил, как мысль о победе над человеком» [3, с. 79].

Определенную известность в начале XX в. получила также концепция, выдвинутая американским философом У. Джеймсом. Он считал, что агрессивность, воинственность человека – это врожденные качества, и изменить их невозможно. Им просто надо «дать выход» в таких формах деятельности людей, где они бы смогли испытывать опасность, проявлять смелость. Таким образом, немецкая философия XIX – начала XX вв. являлась выразителем тех социальных условий, которые характеризовались утверждением ценностей технокультуры.

Новая эпоха. В 20–30 гг. XX в. обращают на себя внимание ряд фундаментальных философских работ, где проблеме агрессии уделено должное внимание. Наиболее известна книга русского религиозного философа И. А. Ильина (1883–1954 гг.) «О сопротивлении злу силою».

Главной причиной всех бед, постигших страну, полагал Ильин, был кризис духовной культуры нации. Проблему зла и агрессии Ильин разрешает с выяснения их «местонахождения». «Зло начинается там, где начинается человек, и при том именно не человеческое тело, во всех состояниях и проявлениях как таковых, а человеческий душевно-духовный мир – это истинное «местонахождение» добра и зла», – утверждал философ [4, с. 13].

В своем труде русский мыслитель уделяет внимание вопросу о необходимости применения силы в борьбе со злом. В то же время Ильин утверждает, что сопротивляясь злу силою, человек сам в какой-то мере «творит зло».

В 30–40 гг. XX в. большой интерес вызвали концепции философов А. Бергсона и З. Фрейда, обосновывающие идеи «вечности» насилия. А. Бергсон создавал идеал открытого общества, которое должно объединить все человечество на основе любви, взаимной симпатии, возникающей из «духовного порыва». Бергсон отмечал, что такие обстоятельства, как перенаселение, индустриализация и другие явления общественной жизни делают насилие и агрессию вечным и неизбежным.

Не менее значительный вклад в анализ инстинктивной природы агрессии внес другой известный ученый Зигмунд Фрейд (1856–1939 гг.),

который считал, что корни всех наблюдающихся проявлений агрессии следует искать в индивидуальной психологии людей, во внутреннем, субъективном мире личности. Детерминирующим фактором человеческого поведения выступают бессознательные врожденные инстинкты и иррациональные влечения человека. Фрейд конструирует модель для проявления агрессивности взрослого человека, феномена насилия в целом: «Склонность к агрессивному поведению является неистребимым инстинктом человеческой природы... Эволюция цивилизации есть по сути дела, непрерывный процесс внутренней борьбы между инстинктами сохранения и воспроизводства жизни и инстинктом агрессии и истребления» [5, с. 120].

Существуют теории, где в основу понимания причин агрессии и насилия положена эволюция и столкновение духовных общностей («культур» или «цивилизаций»). Одной из таких теорий, объясняющей роль агрессии в жизни человечества, является концепция социолога Питирима Сорокина (1889–1968 гг.). Главная его мысль в том, что все социальное движение протекает под действием комплекса духовных факторов, называемых культур-системами. Таковых культур-систем пять: язык, наука, религия, искусство, этика. Их сумма составляет «социокультурную суперсистему», выступающую движущей силой общественного процесса.

Агрессия и насилие – это часть суперсистемы. Причины насилия П. Сорокин видит в тенденциях культурного развития, в столкновении культур при переходе от одной системы культуры к другой [6, с. 40].

В книге «Основные тенденции нашего времени» Сорокин уделяет много внимания изучению природы агрессии. «В XX веке, – пишет он, – мощное материалистическое здание западного человека начало быстро разрушаться, крошиться. Развилась дезинтеграция

морали, права, контроля и управления жизнью людей ... Индивидуумы и коллективы охватывает неограниченный эгоизм, борьба за существование интенсифицируется, сила становится правом, а войны, кровавые революции, преступления и другие формы межчеловеческих раздоров и разврата возрастают в беспрецедентном масштабе. Так было во все большие переходные периоды от одной социокультурной суперсистемы к другой, так это есть и в настоящем столетии ...» [7, с. 141].

Закключение. Таковы наиболее общие взгляды на роль агрессии и насилия в истории развития общества. В той или иной форме они сохранились и сегодня. Наше время ни в чем так не нуждается, как в духовной культуре. Главная причина проявления агрессии и насилия в обществе – это кризис ее духовности. Преодолеть этот кризис необходимо. Следует обратиться к знаниям и духовному достоянию человеческой мысли, что, в свою очередь, должно привести к творческим, нравственным поступкам и совершенствованию самого общества.

Литература

1. Кинг, М. Л. Паломничество к ненасилию / М. Л. Кинг // Этическая мысль – Под ред. А. А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992.
2. Замкова, В. И. Проблема насилия в доядерный и ядерный век / В. И. Замкова // Социально-политические науки. – М., 1990. – № 7.
3. Рыбкин, Е. И. О причинах и роли войн в истории / Е. И. Рыбкин. – М., 1979.
4. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И. А. Ильин. – М.: Республика, 1993.
5. Рыбкин, Е. И. О причинах и роли войн в истории / Е. И. Рыбкин. – М., 1979.
6. Сорокин, П. Философия голода / П. Сорокин // Новое время. – М., 1992. – № 3.
7. Рыбкин, Е. И. О причинах и роли войн в истории / Е. И. Рыбкин. – М., 1979.